

"Молодой Ченг, твоя коробка самая роскошная, и я все устроил внутри, давай вернемся к выпивке, и Феникс будет сопровождать тебя, чтобы ты напился! Вы, наверное, просто неправильно посмотрели, кто осмелился ударить по вашей свите, они тоже пьяны, не такие пьяные, как вы, они все лежат на земле в обморок!". Фэн Луан сказал с вынужденной улыбкой.

"Ты не очень хорошо все устроил, оставив такую красивую женщину здесь одну, ни за что! Возвращайся и скажи им всем, чтобы пришли в эту комнату за мной, я покрою все расходы! А этот старик, вытащи меня и брось в море голым!" Несмотря на то, что мужчина был немного пьян, его голова еще не была сбита с толку, он указал на дядю Сан и сказал высокомерно.

"Это нехорошо для тебя, Ён Чэн, те, кто пришли в "Красавчик Баймэй", все поддерживают шоу Мастера Цао, мы все - гости". Кроме того, что вы по ошибке влезли в чей-то ящик, для тех, кто является сопровождающими, естественно, защищать своего хозяина". Фэн Луан сказал с приятным лицом.

"Это правда, что я держу двор Мастера Цао, но я потерял свое лицо здесь, с тобой, кто вернет его мне? Феникс, я не беспокоился с ней из-за лица мастера Цао, это просто обслуживающий персонал, нужно ли мне говорить слишком много? Также она должна провести ночь со мной в полной мере, я мог бы пощадить их грубость, когда я веселюсь, в противном случае маленький Ксада Хайбанг не достаточно для меня, чтобы наступить". Чен Шао сказал, указывая на Грязный Брук.

"Какой большой рот, дайте посмотреть, кто из вас вообще презирает Шаду Хайбанга?" Только что зазвонил величественный голос.

"Мастер Цао, вы здесь! Мне жаль, что мы не смогли убедить Ён Чэна!" Фэн Луан услышал этот знакомый голос и сразу же обернулся и сказал в ужасе.

"Молодой Ченг, Ченг Лонг Ци?" Мастер Цао нахмурился, в то время как мастер жестовал Фэн Луану, чтобы отступить!

"Здравствуйте, мастер Цао! Точно, я Чэн Лонгки!" Этот молодой Чэн также собрал часть своего высокомерия, услышав голос мастера Цао, и повернулся с легкой улыбкой.

"Сын командира Чена, неудивительно, что он звучал так высокомерно, с позиции командира Чена, этот маленький Ксада Хайбанг, естественно, не в его глазах"! У мастера Цао явно было уродливое лицо!

"Мастер Цао, то, что я только что сказал, было вином, даже если я презираю Шаду Хайбанга, я все равно должен дать вам лицо! Я отпущу это, но она должна остаться со мной на ночь, господин Цао. Я ведь не переступлю порога, правда? Ее телохранитель избил моего слугу. Это не дает тебе лица. Я потеряю лицо, если скажу. Но это твоя территория!" Чэн Лонг Ци бросил дело прямо в Цао Куй Рен, чтобы справиться!

"Юный Чэн, те, кто приезжают сюда - мои гости, нет такого понятия, как потеря лица, если почувствуешь, что потерял лицо, я тебе заплачу! Сегодня вечером все кончено, новогодний праздник еще не закончился, есть ли в этом необходимость? Кроме того, что вы вторглись в первую очередь, люди стремятся защитить своих хозяев, поэтому они неизбежно нанесут удар"! Мастер Цао знал, что сегодня вечером все немного сложновато, поэтому сначала он должен был успокоиться.

"Естественно, я должен дать ваше лицо, мастер Цао, но она должна дать мне заявление, моя свита никогда не подвергалась издевательствам в Генеральном Городе Штата, приезжая сюда и фактически подвергаясь избиениям, если просочится слух, как я могу надеть свое лицо"? Чэн Лонг Ци посмотрел на беззаботный Грязный ручей, который не мог дожидаться, когда проглотит ее одним укусом.

"Тогда ты имеешь в виду, что должен попросить ее извиниться?" Выражение мастера Као было очень трудным для чтения.

"До тех пор, пока она оставалась со мной на ночь, мастер Цао, то, что вы сделали в прошлый раз в Генеральном Городе Штата, я попрошу моего отца позаботиться об этом для вас немедленно, это не просто министерская должность, это так просто!" Чэн Лонг Ци сказал.

"Юный Чэн, как насчет того, чтобы позволить ей отказаться от трех бокалов вина, кроме того, что твои люди не пострадали, так как насчет того, что все дело в моем лице"? Глаза мастера Цао загорелись, когда он услышал это от Чэна Лонгки, он знал, что с властью командира Чэна, будет абсолютно легко организовать министерскую должность.

"Мастер Цао кажется, что ты стареешь, ты даже не можешь справиться с этим моментом, до того, как я приехал сюда, мой отец даже сказал, что мастер Цао царствует над Ксада Хайбаном десятилетиями, так что я должен хорошо этому научиться. Кажется, нечему учиться!" Чэн Лонг Ци посмотрел на мастера Цао и засмеялся.

"Третий дядя, пошли, похоже, нам не стоило приходить сегодня вечером!" В этот момент Грязный Брук, который не говорил и полсекунды, встал и сказал.

"Мисс Лорна, мне очень жаль, это моя вина, что я не забочусь о вещах должным образом, почему бы вам не иметь в виду это с этим молодым Чэнгом? Как насчет того, чтобы как-нибудь как-нибудь загладить свою вину перед тобой?" Мастер Цао взял бокал вина своего мужчины с улыбкой на лице.

"Мастер Цао, если вы хотите, чтобы кто-нибудь выпил с этим Молодым Чэнгом, у вас, Красавчика Баймэя, много красивых женщин. Во-первых, я ваш гость, во-вторых, я никогда не пью с такими людьми, высокомерными и властолюбивыми из-за силы моего старика, какая у вас квалификация, чтобы говорить здесь! Я тоже устал, успокойтесь сами! Я не могу позволить себе наслаждаться этим билетом, а стоимость сегодняшнего вечера, дядя Сан, иди уладь его и удвой его для этих официантов". Грязный Брук посмотрел на мастера Цао и сказал спокойно.

"Мисс Лорна, зачем вы это делаете? Сказать это - смотреть свысока на меня, Цао Кирен, как ты можешь забрать то, что отдал. Это я только что сказал не то!" Мастер Као видел позицию Мадди Брук, он не знал, почему его сердце затаилось, он не мог видеть, о чем именно думает Мадди Брук, его спокойное выражение лица, его красивое лицо было холодным, как мороз.

"Мастер Цао кажется, что ваше лицо в Шада Хайбон действительно немного плохое, эй! Я также изначально думал, что приезд на вашу территорию будет, по крайней мере, немного более внушительным, но увы! Это действительно слишком разочаровывает!" И в этот момент Чэн Лонг Ци сказал с улыбкой.

Лицо мастера Цао было синим и белым на некоторое время, он не ожидал, что вещи будут настолько плохи сегодня вечером этим Чэн Лонг Ци, хотя он мог бы угодить Чэн Лонг Ци, чтобы получить эту министерскую должность, у него не было уверенности, чтобы заставить Muddy Brook представить, Ван Цзяо слова были как большая гора, которая всегда давила на его сердце.

"Может, вы двое сделаете шаг назад, как насчет того, чтобы поменяться местами, и я буду хозяином?" Если бы он не думал о министерской должности в Генеральном Государственном Городе, мастер Цао давно бы выгнал Чэна Лонгки!

Грязный Брук не обратил на это никакого внимания и просто вежливо извинился, не зная, почему Чэн Лонг Ци на самом деле не остановил его, а когда он пришел в себя, Грязный Брук уже вышел из купе.

Атмосфера внутри коробки была очень неловкой, и люди Мастера Цао были ошарашены, впервые за все эти годы они увидели, что кто-то на самом деле не уступает Мастеру Цао, а также могущественного молодого Чэна, у которого за спиной была могущественная сила!

"Молодой господин Чэн, как вы думаете, нам стоит позвать нескольких главных хончо, чтобы приехать и сопровождать вас?" Хотя мастер Цао был раздражен Чэн Лонг Ци за разжигание неприятностей, он все же должен был сохранить лицо.

"Хозяин Цао, просто наслаждайтесь! В этом Шада Хайбанге негде играть, немедленно спросите меня о той женщине, которая осмелилась отказаться от той, на которую я положил глаз!" Чэн Лонг Ци сказал с улыбкой, а затем покинул коробку вместе со своей свитой.

С уходом толпы, лицо мастера Цао стало очень страшным, он знал, что все это дело сегодня вечером было намеренно спровоцировано Чэн Лонг Ци, если честно, любой другой мужчина, безусловно, будет слюнить при виде красоты Грязного ручья.

Теперь он не только обидел Чэнга Лонгки, но и не смог дёргать за ниточки, эта игра была проиграна слишком неправильно!

За окном раздался несравненно живой звук пения и танца, самые популярные певцы, которых

он нанял, уже вышли на сцену и начали выступать, несмотря на красивых и душевных певцов, у Мастера Цао на данный момент уже не было сердца.

Даже сейчас он вроде как сожалеет, что пригласил этих певцов!

<http://tl.rulate.ru/book/41144/1401550>